

История и уроки мировых нефтяных кризисов и их влияние на формирование глобальной энергетической системы (на примере мирового нефтяного кризиса 1973 года)

Научный руководитель – Васильева Нина Ивановна

Свиридов Артем Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление глобальной экономики и управления, Москва, Россия

E-mail: artemas98@list.ru

Актуальность темы: В настоящее время наблюдается период нестабильности в энергетической сфере, и во многом ситуация 2020-2021 годов напоминает «нефтяной шок» 1973 года. Мировое сообщество в полной мере не извлекло уроки из того кризиса, и, к сожалению, в настоящий момент руководители государств и компаний наступают на те же грабли, что и полвека назад.

После завершения Второй Мировой войны, с середины сороковых годов прошлого столетия до 1970-х годов резко выросла зависимость экономически развитых государств от поставок нефти из развивающихся стран. Международный нефтяной картель, во главе которого стояли американские компании, держал под контролем до 85-90% поставок нефти из стран «третьего мира». Главным источником энергии становилось жидкое топливо, которое имело большие преимущества перед каменным углем, который был вытеснен из энергопотребления действиями Международного нефтяного картеля, направленными на снижение цен на нефть и сокращение разведки угольных месторождений.

Чтобы обеспечить свои потребности западные страны активно потребляли дешевую нефть, поставляемую из Африки, Латинской и Центральной Америки, и, преимущественно, из арабских стран. Из таблицы № 1 можно сделать вывод, что если в 1960 году ближневосточные страны и государства Юго-Восточной Азии экспортировали 37,5% от объема всей поставляемой нефти, то уже к 1973 году эта доля увеличилась почти до 66%[1].

Однако огромный рост нефтедобычи не гарантировал арабским странам такой же прибыли, которая доставалась американским и английским монополиям. Свои фантастические доходы они получали за счет разницы между заниженными закупочными ценами на нефть у стран-экспортеров и более высокими ценами продажи странам-импортерам. Монополии стремились сохранить максимально низкие цены на углеводороды. Семь крупных международных корпораций, так называемых «Семь сестер» (BritishPetroleum, RoyalDutchShell, большая выгода для себя использовали низкие издержки добычи и производства нефти на Ближнем Востоке.

Еще в 1959 году Эйзенхауэр говорил, что до тех пор, пока нефть из ближневосточных стран остается дешевой, то очень сложно изменить и сократить зависимость западноевропейских стран от Ближнего Востока. Это все впоследствии приведет к мировому нефтяному кризису в 1973 году[2].

После того как в 1960 году транснациональные корпорации - «Семь сестёр», без согласования снизили закупочные цены на нефть, представители пяти крупнейших нефтедобывающих стран собрались в сентябре 1960 года в Иракской столице - Багдаде, чтобы обсудить ситуацию на рынке углеводородов. В конференции принимали участие: Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт и Венесуэла. Именно тогда возникла ОПЕК, а эти государства стали ее первыми членами-учредителями. Главной целью этой международной

межправительственной организации явилась защита собственных национальных интересов, важнейших природных ресурсов своих стран, контроль нефтедобычи и поддержание стабильного уровня цен на нефть.

Переломным моментом для них стал начавшийся 6 октября 1973 года военный конфликт с Израилем. Назревавшее долгие годы противостояние между соседними ближневосточными странами - Египтом и Израилем, вылилось в вооруженное столкновение, в котором египетские и сирийские вооруженные силы совместными усилиями внезапно атаковали Израиль.

Причиной послужило стремление Египта и Сирии восстановить свою территориальную целостность и вернуть оккупированные израильскими войсками в 1967 году в результате «Шестидневной войны» Синайский полуостров и Голанские высоты.

Это столкновение продолжалось всего восемнадцать суток, и было четвертым крупным арабо-израильским конфликтом, названным впоследствии «войной Судного дня». В этом противостоянии США и ряд западных стран поддержали Израиль. СССР выступил на стороне арабов, предоставил им военную помощь, снаряжение и военных советников.

В ответ на это арабские страны нанесли мощный экономический удар. Уже на второй день войны были прекращены переговоры о ценах на нефть, которые проходили в Вене между странами-экспортерами и монополиями. А 16 октября 1973 года несколько ближневосточных стран - Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт, Абу-Даби и Катар заявили о намерении повысить цены на нефть на 70%. Цена на аравийскую нефть резко поднялась до 7,15 долларов за баррель.

С началом этого арабо-израильского конфликта страны-члены ОПЕК решили сократить добычу нефти, пока израильские войска не выйдут с захваченных территорий. Вопреки этому требованию, возросли поставки оружия в Израиль из Америки и Европы. Тогда ОПЕК предприняла радикальные меры, и тут же Саудовская Аравия и другие арабские страны, объявили о том, что прекращаются поставки нефти в США, Нидерланды, Португалию, Родезию и ЮАР.

Добыча «черного золота» уменьшилась в арабских странах почти на треть. Одновременно эти страны ввели запрет и на поставки сырья заводам, которые обычно снабжали нефтепродуктами США, в том числе американский военно-морской флот. Не желая ссориться с арабами, Западная Европа тоже фактически перестала вывозить нефтепродукты в США.

Введенные меры ясно показали сильную зависимость экономики западных стран от поставок «черного золота» и вызвали «нефтяной шок». Чтобы усилить экономический удар, страны-экспортеры нефти решили поднять цены на «черное золото». С 1973 по 1974 год стоимость нефти увеличилась в 4 раза - с 3 до 12 долларов за баррель.

В Соединенных Штатах упал курс акций ведущих компаний, были введены ограничения на отопление различных учреждений, промышленных зданий, жилых домов и школ. Было объявлено о необходимости нормирования нефтепродуктов, и повышены на них налоги.

Стоимость бензина и природного газа выросла на 70%. Снизилось промышленное производство, было снято ограничение на использование угля, авиакомпаниям пришлось снизить количество рейсов, сократили часы работы школ, магазинов, учреждений. В целях экономии энергии население призывали снизить температуру в жилых помещениях.

В очень тяжелом положении находились энергоемкие отрасли. Они быстрее всех подняли цены на свою продукцию. Это привело к снижению реальной заработной платы на их предприятиях.

Вскоре катастрофическое положение сложилось и в автомобильной промышленности, в которой произошли существенные изменения, смысл которых заключался в стремлении

экономить топливо там, где не требуется его большой расход.

В европейских странах резко возросло число обанкротившихся предприятий: в США на 6%, в Великобритании на 47%, в ФРГ на 40%, во Франции на 27%, в Японии на 42%.

В целом в результате этого нефтяного кризиса произошло снижение промышленного производства: в США на 13%, в ФРГ на 22%, в Италии на 14%, во Франции на 13%, в Великобритании на 10%, в Японии на 20%. Курсы акций с декабря 1973 года по декабрь 1974 года упали: в США на 33%, в Великобритании на 56%, во Франции на 33%, в Италии на 28%, в ФРГ на 10%, в Японии на 17%[3].

Оценивая последствия кризиса, журнал «Таймс» писал, что со времен Второй Мировой войны не происходило ни одного события, которое привело бы к таким широкомасштабным международным последствиям.

Выгодополучателями нефтяного эмбарго были социалистические страны Европы, которые не только благополучно пережили кризис, благодаря поставкам советской нефти, но и сумели хорошо нажиться. Они продавали нефть, которую СССР поставлял им из своих месторождений в Сибири по только что открытым нефтепроводам «Дружба» и «Дружба-2» по ценам ниже рыночных в пять раз.

Во время мирового нефтяного кризиса было применено так называемое "нефтяное оружие", которое всегда играло большую роль и в экономической, и в политической жизни всего мира. Многие развитые страны настолько сильно зависели от нефти, поставляемой государствами-членами ОПЕК, что совершенно не были готовы к ухудшению отношений с арабским миром и не смогли выработать совместный ответ. Каждая страна пыталась решать свои проблемы самостоятельно, заключая двусторонние соглашения со странами-экспортерами нефти.

Однако, как показало время, мировое сообщество в полной мере не извлекло уроки из событий 1973 года. Вывод был сделан только один: под влиянием кризиса стали разрабатываться новые альтернативные виды энергии и ресурсосберегающие технологии, направленные на снижение расхода топлива на единицу продукции. Новый импульс получила атомная энергетика. Ошибочный шаг, который отзовется на экологию, был сделан в отношении каменного угля: были сняты ограничения на его использование без учета того фактора, что он является самым грязным видом топлива.

В настоящий момент, учитывая обострившуюся эпидемиологическую обстановку и последовавший за пандемией COVID-19 обвал цен на нефть, страны пережили серьезный макроэкономический удар. Все усугубляется неспособностью договориться и идти на уступки. Страны развязали войну цен и вакцин вместо того, чтобы сотрудничать и находить компромиссы ради преодоления социально-экономических последствий пандемии. Таким образом, нынешний экономический и нефтяной кризис, триггером которому послужила коронавирусная инфекция, еще раз продемонстрировал хрупкость и неустойчивость существующей глобальной энергетической системы.

Источники и литература

- 1) Энергетический кризис 1973 – 1974 г. [Электронный ресурс] URL: <https://aftershock.news/?q=node/380682&full> (дата обращения: 09.03.2021)
- 2) Нефть, выкачанная в полной тайне: Посмотрим на расклад карт в 1973 году. [Электронный ресурс] URL: <https://lawbook2.ru/neft-vykachannaya-v-polnoj-tajne-posmotrim-na-rasklad-kart-v-1973-godu-nedavno-razrazilsya-neftyanoj.html> (дата обращения: 09.03.2021)

- 3) История кризисов: "Первый мировой энергетический кризис 1973-74 годов [Электронный ресурс] URL: <http://www.profi-forex.org/journal/number17/page11.html> (дата обращения: 09.03.2021).
- 4) Ергин Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Дэниел Ергин; перевод с английского А. Кватковского [и др.]. – М.: Альпина паблишер, 2019